

Таким образом, Повесть о Евстратии не представляет собой самостоятельного переводного сочинения, она была создана русским книжником под непосредственным влиянием избранных им переводных произведений.²⁸

Несмотря на то что основным источником Повести, после Священного писания, были слова «Маргарита» Иоанна Златоуста, автор ссылается на него один только раз в конце Повести. Ссылка дана к одной цитате,²⁹ в то время как основная масса заимствованных текстов остается без указаний на источники.

Характерно, что в позднейших списках переписчики отразили близость Повести к «златословесному» источнику — «Златоустовой кринице», изменив даже само название памятника и именую его «От история от Златоустовы криницы о воеводе в Риме»,³⁰ или «От история о мужи, бывшем воеводе в Риму, от Златоустовы криницы».³¹

Исследователи неоднократно указывали, что «Маргарит» являлся одним из источников сочинений Иосифа Волоцкого.³² Полного текстологического исследования соотношений сочинений Иосифа Волоцкого и Иоанна Златоуста нет, но, очевидно, связи эти гораздо шире, чем это принято думать. В качестве примера сравним два отрывка из Третьего слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого с параллельным текстом Второго слова «на иудеев» в сборнике «Маргарит».

«Просветитель»

Но яко же врач огницею зря съдръжима человека и желающа студенаго питиа и претяща, яко аще не дадут ему удаву себе наложити и в стремнину себе низринути, врач же большее зло хотя възбранити, меньшее дастъ, хотя того от безвременныа смерти избавити. Тако и бог сътвори: понеже виде иудеи бесящихся и давящихся, желающе жрътъ, и яко аще не примуть, то идолом самом поити, паче уже и самопришедших, повеле им жрътвы творити...

Но обаче и повелев, не до конца попусти, но премудрейшею кознию паки отведе. И якоже врач он, о нем же рекохом, поустив мало желанию болящаго, чашу от дому своего принести повеле, и тою единою студенаго питиа приимати болящему, и тако отаи повеле съкрушити чашу ону, яко да неззорне и тли отведетъ болящаго от желаниа онаго. Тако и бог сътвори: жрети по-

«Маргарит»

Яко же врач огницею съдръжима зря человека неудобъ угодна некоего и нетръпелива, желающе студено питие и претяща, яко аще не дадутъ ему удаву наложити себе и в стремнину себе низринути, и большее хотя възбранити зло, мнее даетъ, хотя от кончины жития того отвести. Тако же убо и бог сътвори: понеже виде неистовящася, давящася, желающа жрътъ приотворены, яко аще не примуть, ко идолом самом поити, паче же не приотворены точию, но в семо пришедшу уже, повеле им жрътвы творити...

Но обаче и се повелев, не даже до конца остави, но премудрейшею кознию паки отведе, и якоже врач он... поустив желаниа болящаго, чашу от дому своего принес, повеле с тою студенаго питиа восприимати, и болящему повинувшуся, отаи подающимъ ему повеле сокрушити чашу ону, яко да неззорне и отаи того отведетъ от желаниа онаго. Тако и бог сътвори, жрети повелев, ни

господь» до слов «на них неисцелна до века» (Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1964, стр. 36, или ВМЧ, декабрь 31, стлб. 2470).

²⁸ Нами обнаружены не все источники Повести. Так, до сих пор не известен источник «истории» Евстратия.

²⁹ Ср.: «Яко же глаголетъ святии Иоан Златоусты: колици многажды възделеша мученичества венецъ приати, се же убо естъ съвършен мученичества венецъ» (Сборник Фотия, л. 129) с текстом Шестого слова на иудеев в сборнике «Маргарит» Иоанна Златоуста (ВМЧ, стлб. 958).

³⁰ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 1801, л. 540.

³¹ Рукопись ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 123/380, л. 300.

³² См.: Я. С. Лурье, Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, стр. 163—164, 216, 255, 262.